

Л. Ф. Пономарьова
Л. Ф. Пономарева
L. F. Ponomarova

Дніпровський національний університет імені Олеся Гончара
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара
Oles' Honchar Dnipropetrovsk National University

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ПРИ ОБРАЗОВАНИИ
ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ И ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОВ**

Пономарьова Л.Ф. ДНУ імені Олеся Гончара. До питання взаємодії різних типів словотворчих процесів при створенні потенційних і окказіональних слів. Можливість або неможливість їх утворення визначаються як системними закономірностями сполучення словотворчих елементів, так і екстралінгвістичними умовами. Розглядаються питання мотивації та вмотивованості при процесах словотворення, а також типи словотворчих процесів при словотворенні девербативних іменників. Простежується взаємодія різних типів словотворчих процесів при створенні потенційних і окказіональних слів.

Ключові слова: словотворення, потенціальні і окказіональні слова, мотивація, вмотивованість, типи словотворчих процесів, словотворчі потенції дієслів

Пономарева Л.Ф. ДНУ имени Олеся Гончара. К вопросу о взаимодействии различных типов словообразовательных процессов при образовании потенциальных и окказиональных слов. Возможность или невозможность их образования определяется как системными закономерностями соединения словообразовательных элементов, так и экстралингвистическими условиями. Рассматриваются вопросы мотивации и мотивированности при процессах словообразования, а также типы словообразовательных процессов при образовании девербативных имен существительных. Прослеживается взаимодействие различных типов словообразовательных процессов при образовании потенциальных и окказиональных слов.

Ключевые слова: словообразование, потенциальные и окказиональные слова, мотивация, мотивированность, типы словообразовательных процессов, словообразовательные потенции глаголов

Ponomariova L.F. Oles Honchar Dnipro national university. On the problem of interaction of different types of word building processes in formation of potential and occasional words. The possibility or impossibility of their formation is determined both by systematic regularities of connection of word-building elements, and by extralinguistic conditions. The article deals with the problems of motivation and being motivated in word building processes, as well as with the types of word building processes in the formation of deverbative nouns. The interaction of various types of

word formation processes in building potential and occasional words is explored.

Keywords: word formation, potential and occasional words, motivation, being motivated, types of word building processes, word formation potential of verbs

В сфере словообразования аспекты номинативной деятельности преломляются специфическим образом и включают в себя, кроме выбора в именуемом объекте признака, который относит его к классу объектов, и дифференцирующего признака, который отличает его от заданного класса объектов, формирование мотивирующего суждения об именуемом объекте, а также выбор языковых средств, зависящих не в последнюю очередь от цели мотивации.

Целью статьи является исследования взаимодействия различных типов словообразовательных процессов при образовании потенциальных и окказиональных девербативных существительных в современном немецком языке. Исходя из цели исследования, представляется необходимым решить следующие **задачи**: 1) выявить преобладающий тип словообразовательных процессов при образовании потенциальных и окказиональных слов; 2) проследить формирование мотивирующего суждения об именуемом объекте и выбор языковых средств в зависимости от цели мотивации; 3) проследить взаимодействие различных типов словообразовательных процессов 4) определить интра- и экстралингвистические тенденции при эксплицитной деривации потенциальных и окказиональных слов.

Подход к производному слову как к результату междусловных отношений, закреплённому в новой синтактико-морфологической форме, а не как механическому присоединению аффикса к какой-либо основе, со всей очевидностью предполагает определение понятий мотивированности и мотивации.

Процесс мотивации представляет собой сложное и многоаспектное явление, в результате которого вследствие взаимодействия экстра- и интралингвистических факторов возникает новая номинативная единица. Вопросы мотивации рассматривались в научных работах отечественных и

зарубежных лингвистов (Блинова О. И., Горпинич В. О., Коновалова О. В., Коржова Л. Б., Кубрякова Е.С., Селиванова Е.А., Смирницкий А.И., Улукханов И.С., Шубин Э.П., Янценецкая М.Н., Brekle H. E., Fleischer W., Rohrer Ch., Schippan Th., Ulmann S. и др.). Однако, в лингвистике до сих пор не существует единого подхода к типологии мотивации, что можно объяснить, в частности, разными принципами, положенными в основу предлагаемых типологий [16, с. 99]. Разграничение мотивации как процесса языковой фиксации признаков объекта в номинативном акте и мотивированности, как основного свойства смысловой структуры слова представляется правомерным, поскольку является отражением философских категорий причины и следствия в языке. В современной когнитивной ономастологии типы мотивации определяются концептуальным местом мотиватора в ментально-психонетическом комплексе называемого объекта [10]. Из выделяемых обычно типов или разновидностей семантико-словообразовательной мотивации - фонетико-фонологической, семантической, морфолого-семантической [28, с.81] и фигуративной мотивации [22, с.43] – релевантным для словообразования является морфематический или морфолого-семантический тип мотивации [21, с.13]. Морфологически мотивированными, по мнению В. Фляйшера, являются те слова, значение которых складывается из значений двух или более составных частей [21, с. 13]. Однако следует отметить, что данное деление не раскрывает полностью как механизм отражения значений компонентов членимого слова как лексической единицы, так и механизм самого словообразовательного процесса. Правомерно понимание мотивированности производных слов как результата мотивации двумя признаками: признаком, выраженным производящим словом и признаком, заключенным в семантике модели, по которой образуется данный дериват [5, с. 245; 11, 210; 26, с. 93].

Производное может быть мотивировано не только словом, но и суждением. В основе мотивации суждением и мотивации словом лежат разные типы словообразовательных процессов, отличающиеся уровневой принадлежностью источника деривации, так и способом перехода исходной

единицы к результативной. Различны также принципы структурной организации словообразовательного процесса. Согласно терминологии Е.С. Кубряковой, типология словообразовательных процессов состоит из аналогического, корреляционного и дефиниционного типов. Зависимые от характера источника деривации, они представляют собой процессы, протекающие соответственно на лексической, морфологической и синтаксической основе [6, с. 25-29]. Аналогический и корреляционный типы ограничиваются относительно среды протекания в основном рамками предложения, содержащего коррелирующую пару. Исследование словообразовательных процессов на синтаксической основе предполагает выход за пределы одного предложения, то есть обращение к развернутому высказыванию, которое содержит суждение об именуемом объекте, или к тексту. Если первых два типа относятся к явлениям аналогии в словообразовании, то дефиниционный тип словообразовательных процессов является качественно и количественно иным типом связей слов. Таким образом, сведение словообразовательных отношений только к явлениям аналогии [15, с. 158; 19, с.201-202] не может полностью раскрыть механизм словообразовательных процессов.

Определенный интерес представляет взаимодействие указанных типов в образовании новых слов, отражающих в известной степени закономерности сочетаемости словообразовательных морфем, обуславливаемые возможностями системы современного немецкого языка [27, с. 167]. Как известно, окказиональные образования занимают особое место при изучении словообразовательных процессов, поскольку они манифестируют их нагляднее всего, отражая потенциальные возможности системы. Потенциальные слова, определяемые как факты, существующие в потенции на системном уровне и нереализованные в речи, могут стать фактами речи в результате индивидуальной творческой деятельности. Отсутствие тех или иных слов в лексиконе нельзя рассматривать как следствие семантических или других видов ограничений, если они существуют в потенции языка. [9, с. 127–133]. Они могут

появляться или даже существовать в определенный период его развития.

Так, несмотря на наличие словообразовательного ряда *Esser, Trinker, Schreier, Flieger* и даже *Geher* и *Schenker*, в современном немецком языке не функционируют производные *Flieher, Steher, Sitzer*, которые зафиксированы средне-верхненемецкий период [23, с. 67], что можно объяснить, в частности, как результат действия нормы. С одной стороны, норма регулирует границы реализации словообразовательных возможностей, с другой, она служит барьером для созданных в речи слов, препятствуя им достичь уровня нормы.

Слова, продуцируемые на речевом уровне не отличаются единообразием, что находит выражение в целом ряде терминов. Это естественно, поскольку различия в терминологии можно объяснить не только расхождениями во взглядах авторов, но и онтологией данного языкового явления. В то время как термин "индивидуальные неологизмы" подчеркивают индивидуальность, неповторимость, творимость каждого слова, термин "авторский неологизм" указывают на возможность идентификации автора новообразований или отражает недолговечность, ситуативность, единичность новых слов.

Другими названиями новообразований являются "потенциальные слова" и "окказиональные слова", употребляемые как в виде оппозиции [1, с.238; 8, с. 201;27, с.167], так и обособленно, например, "окказиональные слова [7; 24, с.156], "потенциальные слова" [10, с. 17-18]. Правомерной является точка зрения, согласно которой наиболее общим, родовым названием для "новых" слов по отношению к единицам лексикона, то есть для слов, "продуцируемых" в речи, а не воспроизводимых в ней, служит термин "речевое слово" [8, с. 202]. Слова "потенциальные" и "окказиональные", употребляемые как оппозиция, входят составными частями в разряд "речевых слов. Они представляют собой "два полюса словообразования: первые являются реализацией законов словообразования, вторые - нарушением этих законов" [1. С.238]. Такое толкование речевых слов, очевидно, наиболее соответствует и фактам языка, и фактам речи, поскольку расширенное понимание "потенциальных слов" включает уже не только потенциальные возможности системы, но и их

реализацию в речи.

Существенными свойствами речевых слов, как потенциальных, так и окказиональных, являются их противопоставленность узуальным словам, закрепленным языковой традицией, творимость в каждом отдельном случае, связь с конкретной ситуацией речевого общения [1, с. 217-240; 7, с. 63; 24, с.136; 25, с. 103].

Поскольку процесс "словотворческой импровизации «по готовым устоявшимся образцам» [7, с. 65] можно наблюдать прежде всего в произведениях художественной литературы, возникает вопрос об особой стилистической маркированности авторских новообразований. Следует согласиться с мнением, что не всем таким новообразованиям присуща стилистическая отмеченность, многие из них не отличаются от слов постоянного словарного состава, "стилистически однородны" с ними [8, с.201].

Каждый носитель языка по мере расширения круга своих понятий, многие слова образует сам в случае надобности по существующим в языке живым схемам» [18, с.76-77]. Таким образом, определенная словообразовательная модель может использоваться автоматически, по ассоциации с многочисленными словами, даже на основе принципа рифмовки, созвучия» однако при желании или по мере надобности можно объяснить, чем вызвано появление данного нового производного слова. Нижеследующий отрывок текста позволяет проследить процесс создания нового слова, включающего выбор признака референта, положенного в основу названия, и объяснение выбора наименования самим говорящим. Рассуждая о том, кем может в будущем стать мальчик, главный герой книги вспоминает массу профессий, названия которых образованы по продуктивным словообразовательным моделям современного немецкого языка, избранным признаком которых, соответственно, являются названия лиц по производимому действию, например: *Kranführer*, *Bonbonierer*, *Buddler*.

Эта мысль подтверждается следующим высказыванием: „*Auch es gibt einen anderen Beruf auf dem Lande und man nennt ihn Buddler. Der Bruder vom*

langen Schücht, welcher schon studiert, sagte, das heißt nicht Buddler, sondern Baddler. Diese gibt es in England und in Amerika. Die Baddler müssen bei feinen Leuten immer Tee und Salz oder Kerzenständer auf den Tisch stellen. Das ist ab nicht wahr. Denn Buddler kommt von Kartoffelbuddeln und ist ein schwerer Beruf. Die Schüler müssen in jedem Jahr immer wieder üben, bis sie entweder ein Buddler werden oder ein Kombineführer“ (1. Ottokar, S. 82-83).

С одной стороны, здесь имеет место аналогический процесс словообразования, копирование известной словообразовательной модели. У мотивирующих производных заимствуется не их лексическое значение, а значение словообразовательной модели в целом [6, с.28]. которое переносится на квазианглийское *Baddler*, к тому же рифмующееся с *Buddler*. С другой стороны, в деривате *Buddler* повторяется модель отношений между глаголом и производным от него производителем действия - типичный случай словообразовательных отношений, в основе которых лежит процесс, напоминающий то, что "в морфологии называется парадигматическим выравниванием форм", то есть корреляционный тип словообразовательных процессов[6, с.29], Поскольку есть пары "учить-учитель", "водить-водитель", то с легкостью могут быть образованы и другие производные слова. повторяющие указанный тип отношений, если происходит соединение смыслов: значения словообразовательной модели и признака референта. Например: „*Die Peitscher stehen, die mit Peitschen peitschen*“ (2. Mann, S. 126). „*Einer von beiden – er und sein Direktor – vermisste irgendwann die Frauen, ging auf die Suche Dann also erhielt der beunruhigte Sucher unsere Benachrichtigung*“ (3. Traum, S. 201). В отличие от узуального *Sucher* - старатель, значение потенциального производного полностью выводимо из составляющих его частей, в то время как узуальное слово обладает фразеологичностью.

Аналогический и корреляционный типы словообразовательных процессов лежат в основе образования потенциальных производных и по другим продуктивным моделям.

Как известно, новое производное слово является сочетанием смыслов. Если составляющие его демонстрируют привычный ход действий: референт - возможный признак референта, словообразовательная модель - мотивирующее слово, то наличие мотивирующего слова может быть избыточным, так как коммуникативное развертывание текста, знание говорящим словообразовательных моделей, признаков, которыми может обладать референт, правил заполнения моделей, то есть языковая компетенция говорящего, представляют собой достаточное условие для образования в речи нового слова по корреляционному типу. Мотивирующее, слово может имплицитно присутствовать в конкретном высказывании, например, *“Nun kann man leider das Deutsche Reich mit ein Bisschen eben Putscherei nicht umstülpen“* (4. Jung, S. 75). Образование производного *Putscherei* не связано с наличием в тексте или в непосредственном окружении потенциального слова мотивирующего глагола. Однако появлению производного *Putscherei* предшествует описание событий в Германии, связанных с капповским путчем.

Потенциальные слова могут быть образованы и в результате дефиниционного типа словообразовательных отношении. Приведем следующий пример: *„Das ist er“, sagte Wolf... . "Wer ist das", fragte von Studmann... . "Der Spanner", sagte Wolf, "was ist ein Spanner, Pagel?“ fragte von Studmann sanft. "Ein Spanner ist jemand", erklärte Pagel bereitwillig, "der spannt, ob die Schupo kommt und ob überhaupt die Luft rein ist. Und der die Tür schnell abschloß, das war der Schlepper, der schleppt die Gäste rauf“* (5. Wolf, S. 399-340). Производное *Spanner*, образованное от глагола *spannen* — прислушиваться, "подстергать кого-либо", обозначает не того, кто подстергает кого-то, а лицо, которое следит за тем, не появится ли полиция, чтобы не быть застигнутым врасплох. Производное *Schlepper* в свою очередь обозначает не просто того, кто что-то или кого-то тащит, а лицо, которое проводит гостей наверх в ночной клуб. В данном случае производные, образованные по дефиниционному типу, «кумулируют не только значение непосредственно мотивирующих слов, но и их окружение [6, с. 38].

Появление производных в результате дефиниционного типа возможно и при отсутствии мотивирующего слова. Например, „Sehen Sie hier, wo der Serpentinweg zum Rammeisberg eingezeichnet ist, haben wir eine ganz hübsche Steigerei vor uns“ (6. Juliane, S. 8). Очевидно, что длительный путь по дороге, идущей серпантином в горах, нелегкое, утомительное дело, один из признаков импликационала, ставший коммуникативно релевантным, переходит в структуру интенционала и актуализируется в производном слове. В данном примере это семы: *длительный, трудный*.

Таким образом, в основе образования потенциальных и окказиональных девербативов лежат аналогический, корреляционный и дефиниционный типы словообразовательных процессов. Наблюдается тесное переплетение данных типов вследствие размытости границ между ними. Преобладающим типом является дефиниционный. Образование потенциальных производных по корреляционному и дефиниционному типу возможно и при отсутствии в непосредственном окружении мотивирующего слова, что демонстрируют глубинные возможности системы языка.

Библиографические ссылки

1. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А Земская . - М.: Просвещение, 1973. – С. 217-240.
2. Земская Е.А. Виды семантических отношений словообразовательной мотивации / Е.А. Земская // Wiener Slawischer Almanach. – Wien, 1984. – Band 13. – S. 3–23.
3. Земская Е. А. К уточнению отношений словообразовательной производности / Е. А. Земская, О. П. Ермакова // Russian Linguistics. – Kluwer Academic Publishers, 1991. – Вып. 15. – С. 105–116.
4. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М.: Наука, 1992. - 221 с.
5. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование / Е. С. Кубрякова // Языковая номинация. Виды наименований .- Гл. 4. - М.:, 1977. – С. 222-303.
6. Кубрякова Н.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова // Монография. Изд. 3-е. – М.: Изд-во ЛИБРОКОМ, 2009 –198 с.
7. Лыков А.Г. Окказионализм и языковая норма / А. Г. Лыков // Грамматика и норма. – М.:, 1977. – С. 62-83.
8. Павлов В.М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования / В.М. Павлов. – Л.:, Наука, 1985. – С.156.
9. Пономарева Л.Ф. Семантические ограничения в образовании девербативных производных со значением субъекта действия / Пономарева Л.Ф. // Вісник ДНУ, серія Мовознавство, Т. 22, № 11. – Днепропетровск, 2014. – С. 127 – 133.

10. Селиванова Е. А. Когнитивная ономазиология : монография / Е. А. Селиванова. – К. : Фитосоциоцентр, 2000. – 248 с.
11. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Наука, 1956. – 254 с.
12. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка / М. Д. Степанова. – М. : КомКнига, 2007. – 378 с.
13. Торопцев И. С. Язык и речь / И. С. Торопцев. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 198 с.
14. Улуханов И. С. О степенях словообразовательной мотивированности слов / И. С. Улуханов // Вопросы языкознания. – 1992. – № 5. – С. 74–89.
15. Ханпира Эр. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании / Эр. Ханпира // Развитие современного русского языка. – М.: 1966. – С. 153-166.
16. Швець Н. В. Принципи і критерії розмежування типів мотивації у сучасній лінгвістиці / Н.В. Швець // Філологічні науки. - Книга 3. - Наукові записки НДУ ім. М. Гоголя, 2013. С. 99 – 102.
17. Щерба Л. В. Восточно-лужицкое наречие / Л.В. Щерба. - Петербург: Типография А.Э. Коллинс. – 1915. – Т. I. – XXI. – 148 с.
18. Янценецкая М.Н. Семантические вопросы теории словообразования / М. Н. Янценецкая . – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1979. – С. 201-202/
19. Brekle H. E. Reflections on the conditions for coining, use and understanding of nominal compounds / H. E. Brekle // Proceedings of the 12-th International Congress of Linguists. – Vienna : Innsbruck, 1978. – P. 68–77.
20. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache /W. Fleischer . – Leipzig: VEB Bibliografisches Institut. – 363 S.
21. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache /W. Fleischer, I. Barz. - De Gruyter, 2012. – S. 42-50 .
22. Henzen W. Deutsche Wortbildung/W. Henzen.–Tübingen: Niemeyer, 1965.–314 S.
23. Kastowsky D. Wortbildung und Semantik / D. Kastowsky . – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann. – 344 S.
24. Motsch W. Überlegungen zu den Grundlagen der Erweiterung des Lexicons / W. Motsch // Studia grammatica XXII. Untersuchungen zur Semantik /Hrsg. von R. Ruzička und W. Motsch. – Berlin, 1983. – S. 101-121.
25. Stepanowa M. D., Černyšewa I. I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache /25.M.D. Stepanowa, I.I.černyšewa. М.:Hochschule, 1975 – С. 93.
26. Stepanowa M. D., Fleischer W. Grundzüge der deutschen Gegenwartssprache / M.D. Stepanowa M. D., W. Fleischer. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1985. – 236 S.
27. Ulmann S. An Introduction to Science of Meaning / S. Ulmann. – Oxford: Blackwell, 1979. – 278 P.

Источники фактического материала

1. Ottokar: Domma O. Der brave Schüler Ottokar. - Berlin: Eulenspiegelverlag, 1968. – 137 S.
2. Traum: Aderhold E. Traumtänze. – Rudolfstadt: Greifenverlag, 1979. -280 S.
3. Mann: Becher J.R. Der Mann; der schwieg //Für Frieden und Demokratie. - Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1953. – S. 125-127.

4. Jung: Seghers A. Die Toten bleiben jung. – Berlin – Weimer: Aufbau Verlag. – 1991. – 595 S.
5. Wolf: Fallada H. Wolf unter Wölfen. Erster Teil. – Berlin – Weimer: Aufbau Verlag, 1991. – 519 S.
6. Juliane: Linder-Welk A. Juliane Wied. – Berlin: Nation, 1964. – 652 S.

Annotation

Ponomariova L.F. Oles Honchar Dnipro national university. On the problem of interaction of different types of word building processes in formation of potential and occasional words. The aspects of the nominative activity in the word building area are reflected in a specific way. The approach to a derivative word as a result of inter-conditional relations, expressed in a new syntactic- morphological form rather than the mechanic joining an affix to any base evidently implies defining the concepts of motivation and being motivated. Separating motivation as the process of language fixation of the features of an object in the nominative act and being motivated as the basic property of the semantic structure of a word seems appropriate since it is the reflection of the philosophic categories of cause and consequence in a language. Morphematic or morphologo-semantic type of motivation is relevant for word formation among usually identified types or varieties of motivation, such as phonetic-phonological, semantic, morphologo-semantic and figurative. A derivative can be motivated not only by a word, but also by a judgement. Motivation by a judgement and motivation by a word are based on different types of word building processes that are different by the level of belonging of a derivation source and by the way an original unit transfers to the resultative unit. The principles of the structural organization of the word formation process are also different. The interaction of the specified types in the formation of new words, reflecting to certain extent the regularities of combinability of word formation morphemes caused by the capabilities of the system of modern German, is of a particular interest. It is possible to observe tight interweaving of these types due to indistinct boundaries between them. The prevailing type of word formation processes is definitional. The formation of potential derivatives according to the correlational or definitional type is also possible in the absence of a motivating word in the immediate surrounding. Occasional derivatives are known to take a special place in studying word formation processes since they manifest them most vividly, reflecting potential capabilities of the system. The *aim* of the article is to explore the interaction of different types of word building processes in the formation of potential deverbative nouns in the modern German language. Based on the aim of the research, the following *tasks* are to be solved: 1) to identify the prevailing type of word formation processes in the formation of potential and occasional words; 2) to explore the formation of a motivating judgement on a named object and the selection of the language means depending on the purpose of motivation; 3) to establish the interaction of various types of word building processes; 4) to determine the intra- and extralinguistic tendencies in explicit derivation of potential and occasional words.